

УДК 827

DOI: 10.31029/vestiyali28/8

**ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ
В АВАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ
(На материале творчества Р. Гамзатова)**

А. М. Муртазалиев,

А. Г. Сулейманова,

*Институт языка, литературы и искусства им Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена истории русской поэзии в переводах выдающегося мастера художественного слова, народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Благодаря его деятельности, таланту аварский реципиент получил возможность читать на родном языке произведения известных русских авторов, в числе которых творческое наследие А. С. Пушкина занимает особое место. Представленный в статье обзор позволяет не только воссоздать в наиболее полном объеме хронологию деятельности Р. Гамзатова по переводу произведений русской литературы на родной язык, но и воздать должное его титаническому труду, ставшему ярким явлением художественной культуры аварского народа.

Ключевые слова: переводческая практика, русская поэзия, художественная культура, аварская литература, лирика А. С. Пушкина.

The article considers the history of Russian poetry in the translations of Rasul Gamzatov, an outstanding master of the artistic word, a national poet of Dagestan. Thanks to his activity and talent, the Avar recipient was able to read the works of famous Russian authors in his native language, among which the creative heritage of A. S. Pushkin occupies a special place. The review presented in the article allows not only to recreate in the fullest extent the chronology of R. Gamzatov's activities in translating works of Russian literature into his native language, but also to pay tribute to his titanic work, which has become a vivid phenomenon of the artistic culture of the Avar people.

Key words: translation practice, Russian poetry, artistic culture, Avar literature, lyrics by A. S. Pushkin.

XX столетие вошло в историю аварской литературы как эпоха кардинальной смены художественно-эстетических ориентиров, одной из вех которой стала русская литература. В развивающейся, изменяющейся в новых условиях аварской литературе пристальное внимание было обращено на творчество русских мастеров художественного слова и в первую очередь на поэзию выдающихся классиков. Интерес к их гению, творчеству, в котором присутствовали мотивы, созвучные умам и настроениям национальных писателей, проявлялся в разных направлениях, главным образом выражаясь в обращении к переводу их произведений на родной язык.

Наглядным примером здесь является поэзия А. С. Пушкина. Известно, что еще во второй половине XIX века на аварский язык было переведено несколько его произведений [12, с. 20], а также басен И. А. Крылова [1, с. 43], однако широкое освоение аварцами поэзии русского классика через перевод на родной язык началось лишь в 1930-х годах. Начиная с этого периода произведения А. С. Пушкина в аварских переводах стали публиковаться в периодической печати, в поэтических сборниках, они вошли в школьные хрестоматии по аварской литературе.

Зачинателем переводов произведений А. С. Пушкина на аварский язык по праву считается народный поэт Дагестана Г. Цадаса, который в 1936 году перевел стихотворения «Деревня», «Узник», «Памятник», «Послание в Сибирь», «Осень», «Зимнее утро», «Кавказ». Об

истории первого перевода пушкинского произведения – стихотворения «Деревня», этого замечательного произведения, и о первых шагах аварского поэта на поприще художественного перевода пушкинской поэзии его литературный секретарь Магомед Кебедов оставил следующие воспоминания: «Отчетливо помню: я прочел и устно перевел ему «Деревню» Пушкина; Гамзат попросил меня прочесть еще раз. Многие места из этого стихотворения мне были тогда недоступны. Гамзат же сразу вник в пушкинские образы и раскрыл их мне средствами родного языка... Гамзат тут же попросил меня сделать письменный подстрочный перевод «Деревни», а на другой день принес мне чудесный перевод этого стихотворения на аварский язык. Перевод был удивительно близок к подлиннику как по тексту, так и по духу» [8, с. 69].

В названный период наряду с Г. Цадасой к переводу произведений А. С. Пушкина обратились также поэт З. Гаджиев, филологи Ш. И. Микаилов, М.-С. С. Саидов и др.

Значительный вклад в практику художественного перевода произведений русских авторов на аварский язык внес Р. Гамзатов, «один из лучших переводчиков и комментаторов Пушкина...» [14]. Начиная с 1940-х годов, на протяжении всей своей творческой жизни поэт периодически обращался к переводам русской поэзии. О своем отношении к переводческой деятельности, проблеме художественного перевода произведений русских классиков Р. Гамзатов писал в статье «Моя жизнь – литература»: «Я перевел много произведений, в основном классиков. Но мне никак не покоряется Есенин, подаривший мне Россию, Русь, не получается переводить его стихи на аварский язык так, как этого хотелось бы моему сердцу. Но очень далекий от аварского стиха Маяковский получается. В последнее время перевел Некрасова, нашел я все-таки к нему дорогу. Приходится подбирать к каждому соответствующий ему ключ, потому что у каждого есть своя тайна. Представителю другого народа нелегко бывает входить в этот дорогой, приятный для себя, но не в свой дом.

Перевод – это нужная, ничем другим не заменимая школа, особая школа. Способы чтения читателем и переводчиком бывают разными. Можно сказать, что я знаю наизусть пушкинскую «Полтаву», перечитал бесчисленное количество раз. Но, когда сел переводить ее, разложив перед собой справочники, энциклопедии, историческую литературу, прочитал по-другому. Как переводчику, мне главное – сохранить дух и характер произведения. Русскому стиху свойственна рифма, а рифма в конце аварского стиха все равно, что пуговица, пришитая к бурке. Главное в аварском стихе – аллитерация и цезура, это традиционные размеры. Взяв правила поэзии одного народа, нельзя ломать правила поэзии другого народа, как нельзя входить в чужой дом, сорвав с него замки.

В Дагестане была сделана попытка перевести «Евгения Онегина» онегинской строфой – Пушкин не получился, стих не приобрел душу. Также, когда перевели Лермонтова, сохранив русские законы и нарушив традицию аварского стиха, аварцы сказали автору переводов: «Не Мартынов, а ты убил Лермонтова» [3, с. 6–7].

Р. Гамзатов не занимался переводческой деятельностью профессионально, с постоянным кругом переводческих интересов. Для него данный вид творчества был прежде всего потребностью реализовать свое художественно-эстетическое восприятие, закрепить его творчески. Гамзатовские переводы – живая пропаганда любимых им авторов, представителей разных литератур и их произведений. И прежде всего русских поэтов разных поколений: от классиков до современных мастеров слова. Кроме того, обращение к переводческой практике было средством расширения собственного творческого опыта, прежде всего поэтического.

В становлении Гамзатова-переводчика свою роль сыграли не только традиции аварской национальной словесной культуры, но и влияние отца – народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, также талантливого переводчика с арабского и русского языков. В советскую эпоху Г. Цадаса проявил большой интерес к русской литературе. Он очень хорошо понимал важность и значение словесного искусства русского народа для аварской литературы и своего народа. Наконец, в становлении переводческого творчества Р. Гамзатова свою роль сыграла русская литература, с которой поэт познакомился еще в детстве. «Ее прелесть я ощущал еще до того, как стал брить пушок над губой. Отец заставлял меня, когда я

был школьником, читать аульчанам толстовского «Хаджи-Мурата»; тут же переводя его на аварский язык... Я учил наизусть басни Крылова, «Хамелеон» Чехова, «Деревню» Пушкина в дивном переводе Гамзата Цадасы» [2, с. 26], – вспоминал впоследствии о роли русской литературы в своей жизни аварский поэт.

Как признается Р. Гамзатов, его первым переводческим опытом было стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» [11, с. 118]. В дальнейшем, в 1942 году, он перевел стихотворение «Карим» современного русского поэта Александра Жарова. Выбор данного произведения был продиктован несколькими мотивами. Во-первых, шла война, и «перо было приравнено к штыку», т. е. вся советская литература была мобилизована на формирование патриотического духа советского человека и в первую очередь воина, сражающегося на фронте с фашистскими захватчиками. Во-вторых, стихотворение «Карим» было посвящено дагестанцу, капитану второго ранга Герою Советского Союза Магомеду Гаджиеву. Его военная слава стала не только национальной гордостью Дагестана, но и послужила ярким примером патриотического служения Родине в самый тяжелый период войны.

Однако основная переводческая деятельность Р. Гамзатова началась в послевоенные годы. В этот период особый интерес он проявляет к русской поэзии, в первую очередь к произведениям ее классиков. Этот интерес, тяга были вызваны безмерной благодарностью аварского поэта русской литературе, русским мастерам художественного слова, ставшим для него настоящей школой жизни и поэтического творчества. «Москва и Литературный институт научили меня держать в руке перо, научили меня сидеть, склонившись над белой бумагой, научили меня думать, научили меня любить и ценить святое чувство недовольства собой и своим словом... Я по очереди влюблялся в разных поэтов: то в Блока, то в Пастернака, то в Цветаеву, то в Багрицкого... Но любовь к Пушкину, Лермонтову осталась навсегда неизменной» [2, с. 25].

В 1946 году Гамзатов перевел стихотворения М. Лермонтова «Камыш» и «Туча», поэму А. Пушкина «Полтава», а в 1947 году – стихотворение своего сокурсника Я. Козловского «Вода». Начавшиеся после этого дружба и сотрудничество двух талантливых мастеров художественного слова продолжались до конца их жизни.

Для Р. Гамзатова как переводчика плодотворными оказались 1948–1949-е годы. В этот период он перевел поэмы «Киров с нами» Н. Тихонова, «Медный всадник», «Цыгане», «Братья-разбойники» А. Пушкина; стихотворения «Домой» В. Маяковского, «Коммунисты, вперед!» А. Межирова, «Октябрю» армянского поэта Геворга Эмина. Разные по жанру, поэтике, мастерству исполнения эти сочинения вызвали интерес у Гамзатова-переводчика своим идейно-тематическим и художественно-эстетическим содержанием, которое было направлено на формирование у читателя патриотических чувств, твердой гражданской позиции. Будучи первым переводческим опытом Гамзатова, эти произведения страдали недостатками в плане адекватности передачи поэтического рисунка, авторского замысла, сохранения образной структуры, проникновения в мир художественной действительности. Причинами этого, на наш взгляд, было отсутствие у молодого Гамзатова навыков художественного перевода, слабое знание теории перевода, недостаточное владение русским языком, его лексическими и стилевыми особенностями. Сюда же следует добавить структурные особенности русского и аварского языков, различие законов русского и аварского стихосложения. Все эти моменты в той или иной форме проявляются в первых переводческих опытах молодого Р. Гамзатова. Однако, несмотря на все это, они пользовались успехом у аварского реципиента.

Взять, например, поэму «Полтава» А. Пушкина. Наиболее трудной задачей, стоявшей перед Гамзатовым при ее переводе, была сложная система стихосложения произведения, представленная сочетанием различных поэтических размеров (ямбом и пеоном), которая абсолютно не характерна для аварской поэзии. Такое положение ставило Гамзатова в сложную ситуацию поиска наиболее адекватного размера перевода текста на родной язык. Выход был найден в переводе пушкинского текста одиннадцатисложным размером, который «является базовым размером в аварской поэзии для творческих версификаций и поисков» [13, С. 170].

По этому поводу составитель и автор предисловия аварского издания поэмы «Полтава» Ш. И. Микаилов пишет: «Способен ли аварский переводчик сохранить на аварском языке все красноречие, выразительность Пушкина? Нет. Нельзя сравнивать аварский язык с русским языком, Расула с Пушкиным. «Полтава» на аварском языке соответствует этим двум обстоятельствам. Расул использовал весь свой нынешний потенциал, чтобы сблизить свою «Полтаву» с пушкинской «Полтавой», кажется, он сумел хорошо сократить расстояние между ними» [10, с. 6.].

Говоря о переводческом творчестве Гамзатова, необходимо отметить, что оно не было непрерывным процессом, так как не являлось его основным занятием. После 1949 года Р. Гамзатов на семь лет приостановил свою переводческую деятельность. Это было время, когда он целиком посвятил себя поэзии, когда его художественно-эстетическое мастерство совершенствовалось, обогащалось и развивалось.

Прошло немного времени, и поэт вновь вернулся к переложению произведений русских авторов на родной язык. В 1956 году из-под его пера на аварском языке заговорили такие произведения, как «В Сибирь», «Соловей», «Золото и булат», «Чаадаеву», «Ворон к ворону летит» А. Пушкина; «Тучи», «Смерть поэта», «Утес», «Мое слово», «Печаль в моих песнях» М. Лермонтова; «Стихи о советском паспорте», «Домой», «Друзья, не позволим», «Прощанье», «Хорошее отношение к лошадям», «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» В. Маяковского и др.

В последующие годы Р. Гамзатов вновь отходит от переводческой деятельности и целиком обращается к поэзии, его творчество завоевывает популярность в стране и за рубежом. Кроме того, это было время, когда поэт стал активно заниматься политикой и общественной деятельностью. Через два десятилетия, в 1977 году, Гамзатов вновь обратил свои взоры к переводу произведений русской поэзии. На этот раз это было несколько стихотворений из лирики известного поэта Серебряного века А. Блока «О, я хочу безумно жить...», «Друзьям», «О доблестях, о подвигах, о славе...».

Результатом своей многолетней переводческой деятельности Р. Гамзатов видел Антологию, составленную из переведенных им произведений русской поэзии, куда бы вошли его самые любимые стихи. Наконец, в 1970-х годах он инициирует и приступает к реализации этого ценного с точки зрения национальной культуры и литературы проекта. В 1980 году Антология русской поэзии была опубликована в альманахе «Дружба» [6]. К Антологии Р. Гамзатов написал краткое предисловие, в котором выразил глубокую признательность русской литературе, ее виднейшим представителям в лице А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, А. Блока, В. Маяковского, Н. Тихонова, А. Твардовского. Предисловие народного поэта Дагестана завершается словами: «Сегодня я с большой радостью открываю издаваемую на аварском языке Антологию русской поэзии и уверен, что она произведет большое впечатление на мой народ» [4, с. 4].

О том, насколько ответственно Р. Гамзатов подошел к реализации своего творческого проекта, какое значение он придавал его изданию, говорит количество известных мастеров аварского поэтического слова разных эпох, чьи переводы составили содержание Антологии: Г. Цадаса, З. Гаджиев, М. Шамхалов, М. Сулиманов, А. Хачалов, Р. Гамзатов, М. Гаирбекова, А.-М. Алиев, М. Магомедов, М. Абасил, М. Саидов, О.-Г. Шахтаманов, Т. Таймасханов, А. Даганов, М. Гимбатов, М. Хириясулаев, М. Исаев, М. Ахмедов.

К составлению Антологии были привлечены также известные аварские поэты Магомед Абасил, Магомед Ахмедов и Машидат Гайирбекова.

Не менее ответственно подошел Р. Гамзатов и к подбору русских авторов, переводы произведений которых должны были составить содержание будущего сборника. В результате в Антологию вошли стихотворения семидесяти русских поэтов XVIII–XX вв., начиная от М. Ломоносова и до Р. Рождественского. То есть в подборке был представлен практически весь цвет русской классической и современной поэзии: М. Ломоносов, Г. Державин, Н. Карамзин, И. Крылов, В. Жуковский, А. Пушкин, К. Батюшков, П. Вяземский, Д. Давыдов,

Е. Баратынский, М. Лермонтов, А. Григорьев, Н. Огарев, Ф. Тютчев, Н. Некрасов, И. Никитин, А. Майков, А.К. Толстой, А. Фет, Я. Полонский, И. Бунин, И. Анненский, М. Цветаева, А. Ахматова, А. Блок, Д. Бедный, В. Маяковский, Н. Асеев, П. Антокольский, С. Есенин, Б. Пастернак, Н. Тихонов, Н. Заболоцкий, М. Светлов, Э. Багрицкий, С. Маршак, М. Жаров, В. Луговской, А. Прокофьев, С. Щипачев, А. Сурков, Б. Корнилов, Я. Смеляков, М. Исаковский, О. Берггольц, К. Симонов, А. Твардовский, А. Барто, Н. Грибачев, С. Михалков, Е. Долматовский, Л. Ошанин, С. Смирнов, В. Боков, М. Дудин, В. Федоров, Я. Козловский, С. Орлов, Д. Самойлов, К. Ваншенкин, В. Соколов, Ю. Друнина, С. Баруздин, А. Прасолов, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Ю. Кузнецов, Н. Рубцов, О. Чухонцев, Р. Рождественский.

Будучи инициатором и активным участником реализации этого ответственного проекта, Р. Гамзатов, наряду с ранее переведенными произведениями А. Пушкина, специально для включения в Антологию перевел также произведения пятнадцати русских поэтов. Среди них: В. Жуковский «Песня»; П. Вяземский «Все сверстники мои давно уж на покое»; А. Пушкин «Я вас любил...»; Д. Давыдов «Песня старого гусара»; Е. Баратынский «Болящий дух врачует песнопенье...», «Развод», «Отвращение»; К. Батюшков «Разлука»; А. Дельвиг «Смерть, души успокоенье...»; Н. Некрасов «Коробейники», «Внимая ужасам войны», «Еду ли ночью по улице темной...», «Смерти», «Вчерашний день, часу в шестом...»; В. Кюхельбекер «Участь русских поэтов»; И. Бунин «Слово», «Одиночество»; Н. Языков «Песня»; К. Рылеев «Стансы»; И. Козлов «Не бил барабан перед смутным полком...».

Гений русской поэзии С. Есенин был в числе самых любимых и почитаемых русских поэтов Р. Гамзатова. Тем не менее он многие годы не решался переводить русского классика, считая его «самим непереводаемым поэтом» [9, с. 199]. В одном из своих интервью аварский поэт даже признался, что ему «никак не покоряется Есенин». Возможно, это обстоятельство послужило причиной того, что интерес аварской переводческой практики к поэзии С. Есенина не отличается особой традицией – до Гамзатова известно лишь несколько переводов стихотворений русского классика, сделанных в 1960-х годах: «Письмо матери» (пер. М. Газиев), «Ты меня не любишь, не жалеешь...», «Зеленая прическа» (пер. М. Саидова) [5].

Тем не менее, несмотря на «непокорность» великого русского поэта, Р. Гамзатов к концу своей жизни перевел на родной язык лучшее сочинение С. Есенина – поэму «Анна Снегина». Над переводом этого произведения, созданного великим русским поэтом в 1925 году в городе Батуми, Гамзатов работал продолжительное время и завершил ее в 1995 году к юбилею С. Есенина, к 100-летию со дня его рождения. Премьера перевода одного из лучших произведений русской поэзии, рожденного на рубеже веков, состоялась на страницах аварской газеты «Истина» [7]. В дальнейшем поэма «Анна Снегина» вошла в поэтические сборники Р. Гамзатова. Это прекрасное произведение русской поэзии, переведенное с большим мастерством, проникновением в природу текста, глубоким и всесторонним усвоением мыслей, идеи Есенина, стало вершиной переводческого творчества Р. Гамзатова, яркой страницей его многогранной поэтической биографии.

Избрание Р. Гамзатовым поэмы «Анна Снегина» для переложения на родной язык не было спонтанным. Здесь свою роль в первую очередь сыграло влияние поэзии С. Есенина на поэтику, художественно-эстетический метод, творческое сознание Гамзатова, о чем, например, свидетельствует типологическое сходство поэтики его поэмы «В горах мое сердце» с поэтикой поэмы «Анна Снегина». Несмотря на то, что оба произведения создавались в разные эпохи и на разных языках, они автобиографичны, авторы чувственно и с любовью представляют свои родные места: Есенин – Константиново, Гамзатов – горный аул, их интерес сосредоточен на осмыслении исторических судеб своих народов, они проникнуты чувством родины, в них сильна вера в гуманистические ценности.

За многие годы переводческое творчество Р. Гамзатова обогатилось как в содержательном, так и практическом плане, став ярким явлением аварской, дагестанской художественной культуры. Однако этот вид деятельности выдающегося российского поэта продолжает оставаться малоизвестной, практически не исследованной стороной его творческой биографии. Как

правило, вопроса о переводческой деятельности Р. Гамзатова касаются либо в связи с анализом тех или иных конкретных переводов, либо для иллюстраций отдельных мотивов его творчества (например, межлитературных связей). Увлеченные поэтическим талантом Гамзатова, его произведениями, ставшими классикой не только аварской, но и российской и мировой литературы, исследователи, литературные критики обходят своим вниманием эту важную сторону деятельности известного мастера художественного слова. А между тем, переводческая деятельность Р. Гамзатова является органической частью его своеобразного творчества, многогранного таланта, свидетельствующая о природном даре Гамзатова-переводчика.

Опыт перевода произведений русской поэзии показал, что Р. Гамзатов наряду с художественно-эстетическим даром, обладал и переводческим талантом. Ставшие фактом аварской литературы, эти произведения обогатили литературу аварцев, открыли для читателя жизнь и богатый, неповторимый мир русских мастеров слова, подняв на новую высоту, внесли в аварскую переводческую школу свежую струю, обогатили ее опыт и практику. В переводах Гамзатова отразились многогранные способы, интересы выдающегося современного мастера поэтического слова, его талант воплощения, «вживания» в мир художественной культуры разных эпох и народов, в данном случае русской жизни и поэзии. И, наконец, переводы произведений русских авторов обогатили и развили творчество самого Р. Гамзатова, особенно в плане языка, стиля и поэтического метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахманов А. М.-Х. И. А. Крылов и формирование жанра басни в дагестанской литературе. (Сравнительно-типологический анализ) // Дагестанская литература во взаимодействии с литературами народов СССР. Махачкала, 1985. С. 42–56.*
2. *Гамзатов Р. Верность таланту. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. 257 с.*
3. *Гамзатов Р. Моя жизнь – литература // Дружба. 1984. № 1. С. 3–11. На авар. яз.*
4. *Гамзатов Р. Предисловие // Дружба. 1980. № 2–3. С. 3–4. На авар. яз.*
5. *Дружба. Махачкала, 1965. № 3. С. 107–109. На авар. яз.*
6. *Дружба. Антология. Махачкала, 1980. № 2–3. 288 с. На авар. яз.*
7. *Истина. 1995. 16 сентября. На авар. яз.*
8. *Кебедов М. Таким я его знал // Гамзат Цадаса в народной памяти. Махачкала, 2008. С. 60–81.*
9. *Легла дорога в Константиново / сост. М. С. Кошечкин. М.: Московский рабочий, 1985. 240 с.*
10. *Микаилов Ш. Предисловие // Пушкин А. С. Полтава. Махачкала: Даггиз, 1946. С. 5–11. На авар. яз.*
11. *Расул Гамзатов. Литературно-критическое наследие. Махачкала, 2019. 400 с. На авар. яз.*
12. *Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1–30.*
13. *Хайбуллаев С. М. Художественный строй аварской поэзии. Махачкала, 2000. 240 с.*
14. www.reshal.ru (дата обращения: 02.06.2021)

Поступила в редакцию
24. 08. 2021.

Муртазалиев Ахмед Магомедович, доктор филологических наук, зав. отделом литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: ahmurt04@gmail.com

Murtazaliev Ahmed Magomedovich, Doctor of Philology, Head of the Literature Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: ahmurt04@gmail.com

Сулейманова Анисат Гасановна, старший лаборант-исследователь отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: anis76.76@mail.ru

Suleymanova Anisat Gasanovna, senior laboratory researcher of the Literature Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: anis76.76@mail.ru